

## НОВЫЙ ДУНГАНСКИЙ АЛФАВИТ

Дунгане — выходцы из Китая. Они переселились в конце 70-х годов XIX в. в Россию, спасаясь от преследования циньских феодальных властей в связи с дунганским восстанием 60-х годов. В настоящее время дунгане живут как национальное меньшинство в Киргизской ССР, в примыкающих с севера к Киргизии районах Казахской ССР и — в незначительном количестве — в Узбекской ССР. Всего дунган в СССР насчитывается около 20 тысяч. Дунганский язык — явная ветвь китайского языка, правда, в значительной мере отошедшая от китайских норм как в области фонетики, так и в области морфологии и синтаксиса.

В пределах самого дунганского языка имеются диалектные расхождения. В СССР представлены два диалекта — преобладающий ганьсуйский (выходцы из китайской провинции Ганьсу и некоторых смежных с ней) и шэньсийский (выходцы из китайской провинции Шэньси). В Китае и ганьсуйский, и шэньсийский диалекты дунганского языка считаются диалектами китайского языка. Дунгане в Китае пользуются китайской перелогификой, а живущие в Синьцзяне — арабской письменностью.

У переселившихся в Россию дунган до 1927 г. письменности не было. В 1927 г. группа дунганских студентов во главе с Ю. Яншансином, Я. Шиваза и Х. Макеевым составила первый проект дунганского алфавита на основе арабского письма, а после Тюркологического съезда 1927 г., отвергшего арабскую письменность для народов СССР, в 1928 г. та же группа студентов предложила новый проект дунганского латинизированного алфавита<sup>1</sup>, который при участии видных китаеведов (А. А. Драгунова и др.) был в 1932 г. упрощен и улучшен. В 1936—1937 гг. Ю. Яншансином были разработаны правила дунганской орфографии.

В 1937—1939 гг. были вынесены решения о переводе языков народов СССР на письменность, основанную на русском алфавите, но для дунган алфавит на русской основе не был разработан. В 1952 г. распоряжениями Президиума Академии наук СССР от 26 мая и 4 ноября при Институте востоковедения АН СССР была образована комиссия по разработке письменности для дунган на основе русского алфавита под председательством А. А. Драгунова. В эту комиссию вошли дунганские научные работники Киргизии и Казахстана, научные работники институтов востоковедения и языкознания АН СССР и Института этнографии АН СССР (Ленинград). Предварительная работа состояла прежде всего в согласовании основных принципов разработки письменности и в сопоставлении различных проектов алфавита.

В области общих принципов комиссия решила:

1) использовать не только буквенный состав русского алфавита, но и один из основных принципов русской графики, а именно — передачу мягких согласных, имеющих твердые пары, различием не согласных, а последующих гласных букв (русс. *тук* — *тюк*; дунганск. *ну* — *ню*), в случае же, когда мягкий согласный может сочетаться как с задним, так и соответствующим передним гласным, использовать различные гласные: *ню* — *ну*;

2) так как букв русского алфавита не хватает для отображения фонемного состава дунганского языка, то следует ввести дополнительные буквы, графическая фигура которых по возможности не выходила бы из обычных контуров русских букв. Таковы буквы *э*, *ж*, *ң* *й*; буква же *у*, хотя и не отвечает этому требованию, но она принята и стала обычной для киргизского, казахского и уйгурского письма, тем самым введение ее в дунганский алфавит не окажется изолированным фактом.

Комиссия рассмотрела три варианта проектов Ю. Яншансина, два варианта — А. А. Драгунова, проект Ю. Цунвазо и объединенный проект Г. П. Сердюченко и А. Калимова. После обмена мнений с приехавшими из Киргизии и Казахстана в Москву Ю. Яншансином и Ю. Цунвазо решено было в основу проекта, предлагаемого на утверждение полномочного совещания, положить третий вариант Ю. Яншансина, а из проекта Г. П. Сердюченко и А. Калимова взять букву *й* для особого губно-губного согласного, происходящего из прежнего дифтонга (дунганск. *эу* «собака», ср. китайск. однозначное [goy])<sup>2</sup>.

Если по вопросу о двух «ч» (ч и ч) в результате предварительной дискуссии было решено ограничиться одним ч (мнение А. А. Драгунова и А. А. Реформатского), то по вопросу о ш и щ комиссия не пришла к единому мнению: К. Яншансин, Ю. Цунвазо и А. Калимов настаивали на сохранении щ, а А. А. Драгунов и А. А. Реформатский указывали на ненужность этой буквы для дунганского алфавита, если принят указанный выше принцип графической передачи мягких согласных. На предварительной дискуссии также не было достигнуто соглашения о том, как следует передавать соче-

<sup>1</sup> Параллельный проект Киргизского комитета нового алфавита не имел успеха, так как он слишком прямолинейно «подгонял» дунганский язык под состав унифицированного нового (латинизированного) алфавита.

<sup>2</sup> В проекте Ю. Яншансина предлагалась для этого буква *у*.

тания [йа, йо, йу, йэ]; против использования для этого букв я, ё, ю, е возражали А. А. Драгунов и А. А. Реформатский.

За основу слоговой орфографии был принят с некоторыми поправками проект Ю. Янпансина. Вопрос о диалектной базе не вызвал расхождения мнений; по объективным данным дунганский литературный язык базируется на ганьсуйском диалекте, что и следует отразить в дунганской письменности, однако надо всячески учитывать интересы и представителей шэньсийского диалекта.

\*

Совещание для обсуждения и утверждения проекта дунганского алфавита и слоговой орфографии состоялось 27 мая с. г. в г. Фрунзе в Кыргызском филиале АН СССР. Участниками совещания (около 100 человек) были дунгане, киргизы, казахи, уйгуры, татары, русские, украинцы; среди них — ученые Москвы и Ленинграда, научные работники Кыргызского филиала АН СССР, академий наук Казахской и Узбекской ССР, учителя школ, представители министерств, сотрудники высших учебных заведений, дунганские и киргизские писатели, представители общественности разных национальностей Средней Азии и т. д.

В Президиуме совещания зам. председателя Президиума Кыргызского филиала АН СССР Н. И. Захарьев, член-корр. Академии наук Узбекской ССР К. К. Юдахин, поэт Аалы Токомбаев, члены дунганской комиссии, представители Казахстана. Председательствовал директор Института языка, литературы и истории Кыргызского филиала АН СССР А. Д. Давлеткильдиев.

Доклад о проекте дунганского алфавита и слоговой орфографии сделал науч. сотр. Института востоковедения АН СССР канд. филол. наук дунганин А. Калимов. Он отметил, что в свете директив XIX съезда КПСС о переходе к концу пятилетки от семилетнего к десятилетнему всеобщему образованию в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах для дунган прежде всего следует ввести письменность на основе русского алфавита. Перечисляя основные принципы, на которых базируется проект, А. Калимов указал на необходимость создать максимально простую и удобную письменность, с учетом ее сближения с алфавитами киргизского, казахского и уйгурского языков и приняв за основу фонетику ганьсуйского диалекта как базы литературного языка; полностью использовать ресурсы русского алфавита, добавив недостающие буквы для особых дунганских звуков; порядок букв установить, исходя из русского образца, а добавочные буквы расположить вслед за основными; сохранить за русскими буквами их названия, для дополнительных же букв дать дунганские названия.

Прения по докладу А. Калимова касались как общих принципов выработки алфавита, так и вопросов об отдельных буквах, а также о тех мероприятиях, которые должны следовать за утверждением письменности: открытие дунганских школ, издание дунганских учебников и т. д.

Я. Шиваза (дунганский поэт) остановился на вопросе о названиях букв и указал, что они должны соответствовать звучаниям фонем. Так, не следует опускать [й] в названиях букв и у, поскольку соответствующие фонемы имеют йотовое начало; название буквы «эр» не отвечает реальному звучанию фонемы [р]. Далее Я. Шиваза коснулся вопроса о возможности передачи тонов через удвоение букв.

Х. Бугазов (дунганин, преподаватель русского языка Кыргызского ун-та) призывал к фонетическому письму. Он высказался против включения в алфавит буквы ң, но справедливо предупреждал, что упрощение алфавита не должно нарушать специфику языка.

А. Арбуду (дунганин, преподаватель английского языка), настаивая на фонетической точности алфавита, предложил букву р заменить буквой ʔ («с хвостом»), ʔ заменить через у' (с апострофом), а букву ь ограничить только заимствованными из русского языка словами (на конце).

А. Жермек (директор Института педагогики Казахской ССР) указывал на важность наличия утвержденных названий букв для преподавания языка, пусть эти названия и будут условными. Возражая Х. Бугазову, он высказался за сохранение буквы ң и в заключение коснулся вопроса о дунганских школах.

А. Джон (преподаватель школы поселка Кара-Кунгуз) говорил о том, что после утверждения письменности необходимо поставить вопрос о дунганской газете.

Ф. Алиев (Пржевальск) поддерживал Х. Бугазова и А. Арбуду, отстаивая такую формулировку: «писать надо, как произносят, а читать — как написано»; далее Ф. Алиев подробно остановился на необходимости буквы ү (в отличие от ю).

Науч. сотр. сектора уйгурской и дунганской культуры Казахской АН А. Шамиева (уйгурка) высказалась за сохранение двух «ч» (ч и ʧ) в дунганском алфавите.

Ю. Цунвазо (науч. работник сектора уйгурской и дунганской культуры Казахской АН, член дунганской комиссии) критиковал непоследовательность в таблице слоговой орфографии и возражал Я. Шивазе, отрицая начальную йотацию в произношении гласных фонем [и] и [у].

В своем выступлении научн. сотр. Института этнографии АН СССР (Ленинград) Г. Г. Стратонович (член дунганской комиссии) отметил, что при решении тех или иных алфавитных вопросов следует руководствоваться принципами простоты и точности в их взаимосвязи и равновесии. Он особо остановился на вопросе о названиях букв. Если графа «название буквы» просто повторяет начертание буквы, то это значит, что «икс» обозначен через «игрек», или, точнее, через тот же «икс»; поэтому следует дать действительно «название буквы», например для у — «юй», а не «у». В заключение Г. Г. Стратонович указал на необходимость отразить в решениях совещания перспективы издания учебников и научных трудов дунган (в первую очередь работ Ю. Яншансина и Ю. Цунвазо), а также вопрос об организации дунганских школ и дунганских классов в недунганских школах.

Ст. научн. сотр. Института языкознания АН СССР А. А. Реформатский (член дунганской комиссии), передав совещанию приветствие от имени институтов языкознания и востоковедения, указал, что, фиксируя нормы письменности, данное совещание вырабатывает проект определенного юридического закона, который должен опираться на объективные закономерности строя дунганского языка. Поэтому нельзя во имя принципа простоты уменьшать количество букв, пренебрегая соответствием буквенного состава алфавита фонемному составу языка и тем самым искажая его национальную самобытность. Что же касается точности, то ее никак нельзя достигнуть путем приближения к фонетической транскрипции, неприемлемость которой особенно ясна при наличии произносительных расхождений между диалектами, что подтверждается спором о «чистом» или «йотованном» произношении передних гласных [и] и [у]. На этом основании в алфавите можно оставить букву ɣ: хотя в ганьсуйском диалекте она нужна только для слова ɣэ «гусь», зато может быть широко использована в шэньсийском диалекте. Точность нужна, но лишь фонематическая, а отнюдь не фонетическая, поэтому для фонемы [p], как бы она ни произносилась, надо оставить букву p, а не придумывать особую — ɣ («с хвостом»), которая переводит согласную фонему в гласные. Не следует забывать еще одно требование к алфавиту — систематичность. Так, если для передачи мягких согласных принят принцип русской графики, то предлагаемая А. Шамиевой буква ɟ будет нарушением указанного принципа; это касается и буквы ɟ: в дунганском языке два «ч» и два «ш» стоят в одном ряду с другими парами твердых и мягких согласных, тогда как в русском [ч] не имеет пары, а [щ] не является парой для [ш]. Принцип «полностью использовать русский алфавит», указанный А. Калимовым, следовало бы переформулировать: не «полностью», а «максимально»; это касается и буквы ɟ и особенно отдельных функций некоторых букв. Так, ь используется в дунганской письменности лишь в значении «мягкого знака» на конце слов, заимствованных из русского (*Гоголь*), а в значении «разделительного знака» не используется; на основании этого прецедента нельзя рекомендовать использование букв я, е, ё, ю не только как показателей мягкости предшествующих согласных, но и как слоговых знаков для сочетаний [йа, йэ, йо, йу]; эта вторая функция — дефект русского алфавита, который не следует переносить в алфавит дунганский. А. А. Реформатский присоединился к мнению Г. Г. Стратоновича о названиях букв и предложил поправку к тезису А. Калимова: «для дополнительных букв о с о б ы е (а не дунганские, ибо это неверно) названия».

Последним выступал основной автор проекта новой дунганской письменности научн. сотр. Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР Ю. Яншансин (член дунганской комиссии). Он остановился на преимуществах, которые дает русская алфавитная основа для дунганской письменности: письменность на русской основе в дальнейшем легко приспособить и для передачи тонов, которые иероглифическим письмом не показываются. Ю. Яншансин возражал Я. Шиваза, отрицая начальную йотацию в гласных фонемах [и] и [у]. Касаясь дальнейшей перспективы работы, Ю. Яншансин горячо поддержал мнение о необходимости сохранения дунганской комиссии АН СССР, так как предстоит разработать вопрос о графической передаче тонов и составить, обсудить и утвердить свод орфографических и пунктуационных правил.

В заключение вечернего пленарного заседания зам. директора Института языка, литературы и истории Киргизского филиала АН СССР И. А. Батманов огласил проект решения совещания, который с некоторыми мелкими добавлениями был единогласно принят. В последующие дни редакционная комиссия подготовила окончательный текст решений совещания и таблиц алфавита и слоговой орфографии для передачи его на утверждение в Верховный Совет Киргизской ССР.

Разработка новой письменности для дунганского народа — национального меньшинства в Киргизской ССР — замечательный пример торжества национальной политики Коммунистической партии и реальное воплощение нашего основного закона — Конституции СССР.

А. А. Реформатский